

i formirovanie zhiznestojkosti. Rezyume: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14-summary-ru.pdf>.

16. Ioncev V.A. Mezhdunarodnaya migraciya naseleniya: teoriya i istoriya izucheniya. M.: Dialog-MGU, 1999.

17. Otchety Vsemirnoj turistskoj organizacii // <http://tourlib.net/wto.htm>.

18. Pyatigorskij A. Migraciya. Diffuziya. Antropotok: <http://antropotok.archipelag.ru/text/a177.htm>

19. Sorokin P.A. Social'naya i kul'turnaya mobil'nost' // Sorokin P. Chelovek, civilizaciya, obshchestvo / Pod red. A. Yu. Sogomonova. M.: Politizdat, 1992. <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/ponyatie-socialnoy-mobilnosti.html>.

20. Sorokin P.A. Sociokul'turnaya dinamika i e'volucionizm // Amerikanskaya sociologicheskaya mysl'. M, 1996. S. 372–392.

21. Urri Dzh. Mobil'nosti. M: Praxis, 2012.

22. Urri Dzh. Sociologiya za predelami obshhestv. Vidy mobil'nosti dlya XXI stoletiya. M., ID Vysshej shkoly e'konomiki, 2012.

23. Utkin A.I. Globalizaciya: process i osmyslenie // Svobodnaya mysl' XXI. 2000. № 11. S. 28.

24. Fedotova V.G. Menyayushhijsya mir i globalizaciya // Globalizaciya i gumanitarnoe znanie, 2004, № 1. С. 47.

25. Xabermas Yu. Raskolotyj Zapad. M.: Ves' mir, 2008? 192 с.

26. Xarlamov N.A. Novoe obshchestvo ili novaya nauka ob obshhestve? Sociologiya mobil'nostej Dzhona Urri. // Vst. st.: Urri Dzh. Mobil'nosti. M.: Praxis, 2012. S. 10.

27. Xomskij N. Pribyl' na lyudyax. M.: Praxis, 2002.

UDC 316.4

PHILOSOPHY OF MOBILITY IN THE MODERN WORLD

Rusakov Vasily Matveevich,

Institute of International Relations,
Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies,
Doctor of Philosophy, Professor,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: dipi@nm.ru

Rusakova Olga Fredovna,

The Institute of Philosophy and Law
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Head of Philosophy Division, Doctor of Political Sciences, Full Professor,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Annotation

Article is devoted consideration of the general lines of a methodological picture of social mobility, however old, so and the new phenomenon of a social life of the modern society getting qualitatively new lines that forces researchers to improve theoretical toolkit.

Key words:

Mobility, social mobility, the mobility typology, new paradigm of mobility, philosophy and research methodology, calls and threats of global mobility.

УДК 1(091)159.9(091)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Гладкова Ирина Витальевна,

Уральский государственный горный университет,
доцент кафедры философии и культурологии,
канд. филос. наук,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: gladkova21@yandex.ru

Аннотация

В статье раскрывается понятие интеллектуальной мобильности в контексте современной культуры; формулируются основные характеристики интеллектуальной мобильности; рассматриваются проблемы, порождаемые развитием технологий и средств коммуникаций.

Ключевые слова:

мобильность, интеллектуальная мобильность, социальная мобильность, интеллектуальная инертность.

Один из законов динамики культуры гласит, что существует тенденция ускорения темпа развития культуры в ходе мирового исторического процесса, что обусловлено наследованием опыта поколений, накоплением культурных достижений, присвоением ценностей предшествующих эпох. Ускорение темпа развития культуры связано с совершенствованием способов и механизмов сохранения, обработки и трансляции социального опыта, культурных универсалий, информации. В своем развитии культура проходит ряд этапов, радикально отличающихся друг от друга способами коммуникации. Вопросы о том, как изменения форм и средств коммуникации влияют на характер социальных отношений, мировоззрение, общественное устройство и проблемы, порождаемые этим процессом, были предметом научного анализа многих оригинальных мыслителей XX века, в том числе Маршалла Маклюэна (Галактика Гутенберга. Становление человека читающего,

1962), Умберто Эко (От Интернета к Гутенбергу, 1998), Мануэля Кастельса (Галактика Интернет, 2004), Михаила Эпштейна (Информационный взрыв и травма постмодерна, 1998) и др.

Канадский философ и культуролог М. Маклюэн считал, что двигателем исторического прогресса и решающим фактором в формировании социальных систем выступает смена технологий, которая неизбежно приводит к возникновению новых средств и способов коммуникации, влекущих за собой и смену типов восприятия мира. Человеческое восприятие, утверждал ученый, определяется скоростью передачи транслируемой информации. А тип общества во многом зависит от доминирующего в нем типа коммуникации. Весь путь развития цивилизации Маклюэн разделял на три этапа: *дописьменная культура*, представляющая собой формы коллективной жизни, восприятия и понимания мира; *письменно – печатная культура*, в которой технология книгопечатания, осно-

ванная на работе сборочного конвейера, привела к созданию массового производства, что, в свою очередь, привело к деколлективизации, индивидуализации и отчуждению индивида, а книга, печатный текст позволили человеку индивидуально, вне общинного коллективного сознания познавать мир; *электронная культура*, основанная на развитии информационных технологий, совершенствовании компьютерной техники, сетевых средств массовых коммуникаций, но это аудио-визуальное пространство замещает и поглощает письменно-печатные языки. Маклюэн видел в электронных СМИ огромные возможности расширения кругозора потребителя, выражал надежду на то, что человечество, благодаря новым технологиям, сможет вернуть чувство единства, всеобщности и сотрудничества. Но, анализируя реальную ситуацию, он констатировал результаты обратные ожидаемым. «Необходимо осознать силу и напор технологий, позволяющие им обособить чувства и, таким образом, погрузить общество в состояние гипноза... Когда общество заключено в рамки конкретного, четко фиксированного соотношения чувств, оно абсолютно не способно предвидеть и осознать то, что за эти рамки выходит» [5, с. 464–465].

Увеличение темпа развития культуры и динамика общественных отношений привели к необходимости введения в научный оборот понятия, характеризующего подвижность и изменчивость процессов, происходящих в политической, экономической, социальной, образовательной и других сферах жизни общества, что, в свою очередь, обусловлено активизирующимися процессами глобализации и интеграции. В современных научных исследованиях рассматриваются различные формы проявления мобильности: социальная, профессиональная, когнитивная и др. Наиболее научно разработанной сегодня является проблематика в сфере социальной мобильности. Термин, как известно, был введен Питиримом Сорокиным, который использовал его для характеристики процесса перемещения человека или группы в пространстве социального поля. Изучение других форм мобильности находится

в стадии разработки или на уровне постановки проблемы.

Понятие *мобильность*, в широком смысле, обозначает способность индивида или группы к адаптации и реадaptации в быстроменяющемся мире, готовность оперативно реагировать на изменения, происходящие под влиянием внешних факторов или внутренних противоречий. Неравенство возможностей в условиях рыночной экономики, обострение проблемы выбора, социальная нестабильность приводят к тому, что мобильность личности становится средством не только самореализации личности, но, порой, и способом ее выживания.

Одним из видов мобильности, который представляет большой научный интерес, является *интеллектуальная мобильность* как способность ориентироваться в информационном пространстве, гибкость мышления, позволяющая находить нестандартные решения, творческая инициатива. Интеллектуальная мобильность – это динамическая интегративная характеристика личности, в которой можно выделить несколько уровней: *когнитивный*, проявляющийся в способности к познавательной деятельности, умении быстро обучаться, осваивать новое, усваивать и переработать информацию; *креативный*, реализующийся в творческих способностях личности, потребности саморазвития, внутренней свободе; *рефлексивный*, отражающий способность к аналитическому критическому мышлению; *мотивационно-волевой*, проявляющийся в целеустремленности, выраженном уровне притязаний, способности четко формулировать задачи, потребность в достижении своих целей; *коммуникативный*, характеризующий способность контактировать, общаться, инкультурироваться в новых условиях; *технологический*, обеспечивающий достаточную степень свободы в получении и обработке информации в электронном формате. Интеллектуальная мобильность может рассматриваться как качество личности, как деятельность человека и как собственно процесс самореализации индивида.

Является ли интеллектуальная мобильность устойчивым качеством личности и под

воздействием каких факторов она может изменяться? Интеллектуальная мобильность зависит от индивидуальных характеристик индивида, его потребностей, интересов, ценностных ориентаций, мотивации, волевых качеств. К категории индивидуальных характеристик следует отнести психологический фактор, как наиболее существенный. Этот фактор определяется личностными психологическими свойствами и образованиями, такими как врожденные склонности, задатки, способности в виде одаренности, таланта, целеустремленность, последовательность, эмоциональная устойчивость, высокая сопротивляемость жизненным трудностям. Особое место в ряду психологических характеристик занимает низкий уровень ригидности или флексибельности. Личностная флексибельность проявляется в пластичности, способности изменять программу поведения, умении отказаться от несоответствующих целям жизненных ситуаций, терпимости к изменяющимся условиям жизни и умении перестраиваться. Все эти особенности, по мнению А.В. Петровского, присущи «высоковариативной личности» [6]. Интеллектуальная флексибельность проявляется в гибкости мышления, обеспечивающей способность видения и понимания явлений мира во всей их противоречивой сложности, т.е. связана с диалектичностью мышления. В процессе специального обучения, как показывает педагогическая теория и практика, можно активизировать «диалектическую гибкость» [1]. Современное образование должно обеспечивать формирование флексибельной личности путем создания образовательной среды и методологической базы. Образование вообще является одним из важнейших факторов формирования интеллектуальной мобильности, и не случайно сегодня, обозначая векторы образовательных программ и форм обучения, мы обсуждаем непрерывное, дополнительное, дистанционное образование и пр. В рамках академического образования мобильность становится формой существования интеллектуального потенциала, она отражает реализацию внутренней потребности в движении и позволяет самостоятельно

формировать свою образовательную траекторию [2]. Интеллектуальная мобильность находится в зависимости от развития технических средств коммуникаций, и этот фактор глобального мира наиболее противоречивый, в его оценке мы находим радикально противоположные позиции. Известно, что развитие технологий, решая одни проблемы общества, неизбежно порождает другие, не менее важные. Изначально Интернет создавался как средство свободной глобальной коммуникации. Но гарантирует ли технология свободу, является ли Интернет инструментом для осуществления личной свободы? Размышления над этими вопросами мы находим у испанского социолога, ведущего исследователя информационного общества Мануэля Кастельса. Ученый считает, что Интернет – это не просто очередная техническая новинка, это ключевая технология информационной эпохи. «Он воплощает культуру свободы и личного творчества, будучи как источником новой экономики, так и общественного движения, базирующейся скорее на изменении человеческого сознания, чем на увеличении власти государства» [3, с. 8]. Но М. Кастельсу не присущ примитивный технологический детерминизм. Технологии хороши или плохи, считает мыслитель, в зависимости от нашего их использования, они суть продолжение нас самих. «В новом информационном способе развития источник производительности заключается в технологии генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации. Разумеется, знания и информация являются критически важными элементами во всех способах развития, т.к. процесс производства всегда основан на некотором уровне знаний и на обработке информации. Однако, специфическим для информационного способа развития является воздействие знания на само знание как главный источник производительности» [4, с. 39]. Ученый полагает, что молодое поколение воспринимает Интернет как основное средство и инструмент личной коммуникации, профессиональной деятельности и образования, и расширение доступа к информации способствует

карьерному росту и личностному развитию. Можно ли разделить оптимизм Кастельса по поводу активного внедрения Интернета в качестве образовательного средства? Не всегда модель, работающая в одной культурной среде, будучи неадаптированно перенесенной в другое культурное пространство, будет давать тот же результат. И проблемы в сфере среднего и высшего образования в России являются этому подтверждением. Всегда ли видимая доступность информации, свобода пользования ею формирует интеллектуальную мобильность? На практике мы видим, что у молодежи часто притупляется поисковая активность, создается пассивный тип информационного потребителя. Здесь возникает еще одна проблема – это избыточность информации. Интересный подход в рассмотрении этой проблемы мы находим в трудах М. Эпштейна, который основным законом истории считает «отставание человека от человечества». Причину этого отставания автор видит в возрастании диспропорции между развитием человеческой индивидуальности и социально-техническим развитием человечества. Человек не в состоянии усвоить весь объем знаний, накопленных предыдущими эпохами. «Отсюда проблема отчуждения, поставленная в XIX веке, и проблема утраты реальности, поставленная веком XX» [7, с. 217].

Осознание индивидом своей неспособности адекватно соотносится с информационной средой приводит к «травме», результатом которой становится притупление «чувствительности» ко всему происходящему, безучастность, поверхностное восприятие мира, снижается и смысловая чувствительность. Избыток однообразно повторяемого травмирует больше, чем избыточность многообразия, что порождает интеллектуальную инертность. Стремление компенсировать такую интеллектуальную несостоятельность индивида приводит к сжатию форм культуры, т. е. к использованию вторичной, переработанной информации в виде дайджестов, антологий, энциклопедий. В этой ситуации интеллектуальная мобильность заключается в оптимизации и интенсификации в освоении информации, а не в скорости дан-

ного процесса, потому что, в лучшем случае, это приведет к поверхностности, а в худшем – к потере смысла.

Итак, можно сказать, что интеллектуальная мобильность в глобализирующемся мире – это не только многоуровневая характеристика свойства и качеств личности, проявляющихся во всех сферах жизни, это и требование, предъявляемое к человеку современным обществом.

1. Веракса Н.Е. Диалектическое мышление и творчество // Вопросы психологии. N 4. 1990. С. 5–14.
2. Зновенко Л.В. Категория академической мобильности студентов в современных педагогических исследованиях России // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. Вып. 11, N 32. 2007. С. 288–292.
3. Кастельс М. Галактика Интернет. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. С. 8.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ. 2000. С. 39.
5. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. – М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2005. С. 464–465.
6. Петровский А.В. Психология развивающейся личности. М.: Педагогика, 1987. 240 с.
7. Эпштейн М. Информационный взрыв и травма постмодерна // Звезда, N 11. 1999. С. 217.

1. Veraksa N.E. Dialekticheskoe myshlenie i tvorchestvo // Voprosy psixologii. N 4. 1990. S. 5–14.
2. Znovenko L.V. Kategoriya akademicheskoy mobil'nosti studentov v sovremennyx pedagogicheskix issledovaniyax Rossii // Izvestiya Ros. gos. ped. un-ta im. A.I. Gercena. Vyp. 11, N 32. 2007. S. 288–292.
3. Kastel's M. Galaktika Internet. – Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2004. S. 8.
4. Kastel's M. Informacionnaya e'poxa: e'konomika, obshhestvo i kul'tura. – M.: GU VShE'. 2000. S. 39.
5. Maklyue'n M. Galaktika Gutenberga. – M.: Akademicheskij proekt: Fond «Mir», 2005. S. 464–465.
6. Petrovskij A.V. Psixologiya razvivayushhejsya lichnosti. M.: Pedagogika, 1987. 240 s.
7. E'pshtejn M. Informacionnyj vzryv i travma postmoderna // Zvezda, N 11. 1999. S. 217.

UDC 1(091)159.9(091)

INTELLIGENT MOBILITY IN A GLOBALIZED WORLD

Gladkova Irina Vitaljevna,

Ural State Mining University,
Associate Professor of Philosophy and Cultural Studies,
Ph.D.,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: gladkova21@yandex.ru

Annotation

The article deals with the concept of intelligent mobility in the context of contemporary culture; with the main characteristics of intellectual mobility; the problems posed by the development of technology and communications.

Key words:

mobility, smart mobility, social mobility, intellectual inertia.